

Смертельный «кор-а-кор» Владимира Смирнова

...Мощно, раскачиваясь из стороны в сторону, словно баркас на волнах, шел в атаку лучший рапирист московской Олимпиады, трехкратный чемпион мира Владимир Смирнов. Раскачиваясь, образно говоря, по-фехтовальному, он пытался уберечь себя и в жизни от повседневных уколов, которые подчас были сродни ударам судьбы. Всю свою недолгую 28-летнюю жизнь Володя пытался научиться соизмерять уколы с ударами, а в результате погиб от нелепого слепого укола на фехтовальной дорожке. Повторить подобное, как считает его друг двукратный олимпийский чемпион саблист Михаил Бурцев, можно разве что с помощью компьютерной графики.

Я не ручаюсь за точность даты гибели Смирнова, указанной в досье «Советского спорта». Да и какой день правильно считать последним, прожитым Владимиром на земле, тот, когда его мозг мгновенно умер от проникающей глубокой раны, или тот, когда работники римского госпиталя отключили искусственный аппарат, поддерживавший жизнь в его организме?.

Восемнадцатого июля 1982 года в Риме на чемпионате мира по фехтованию во время командной встречи между рапиристами СССР и ФРГ погиб олимпийский чемпион Игр-80 28-летний Владимир Смирнов из Киева. Злодейка-судьба уготовила лучшему рапиристу мирового рейтинга-81 смерть от руки спортсмена, занимавшего вторую строчку в этом списке, — Маттеуса Бера.

Что же случилось в тот день на фехтовальной дорожке римского Дворца спорта? Об этом рядовые российские болельщики узнали лишь спустя много лет, поскольку в те времена человеческая жизнь ничего не стоила рядом с Идеей, а Идея требовала не травмировать психику советских людей по таким случаям.

А этот действительно мог кого угодно выбить из колеи. В одной из обоюдных флеш-атак произошел «кор-а-кор», что в переводе с языка мушкетеров означает столкновение. Клинок Бера попал в плечо Смирнову, сломался, и осколок, проткнув маску, вонзился в левую глазницу Владимира.

Сломанный под острым углом клинок вошел до упора, задев затылочную кость. Клиническая смерть наступила мгновенно...

Рассказывает Виктор Быков, заслуженный тренер СССР, личный тренер Владимира Смирнова:

— Впервые я увидел Смирнова в 1973 году на юниорском первенстве Украины, которое состоялось, если не изменяет память, в Луганске. Ко мне подошел его тогдашний тренер по фамилии Сыромятников, с которым мы были знакомы, и, памятуя о том, что я работал в киевском СКА и к тому же был одним из тренеров сборной СССР, попросил обратить внимание на Володю. «Очень интересный парень», — говорит. Я посмотрел: действительно, боец неординарный. Стаж его занятий фехтованием к тому времени составлял не более пяти лет, а уровень подготовки соответствовал примерно юниорской сборной республики. «Возьмите его в свою группу, тем более что ему скоро служить в армии», — предложил Сыромятников. Я поначалу отказался, но он меня все же уговорил.

Тем не менее, если быть до конца честным, я планировал определить Володю к своему помощнику, но парень уперся: «Мой тренер сказал мне, что я буду тренироваться только у вас. У других — не хочу!» Вот этой фразой он меня и подкупил, о чем я потом не пожалел ни минуты.

У нас с Володей оказалась удивительная психологическая совместимость, хотя, если скажу, что с ним было легко, покривлю душой. Не было никаких проблем лишь с психологической точки зрения, а что касается непосредственно фехтовальной работы, пришлось попотеть, поскольку на первых порах он был достаточно зажатым и тяжелым на дорожке. Помогало его необыкновенное трудолюбие и желание работать постоянно. Знаете, некоторые хотят хотеть, а Володя хотел делать — тренировался столько, сколько я ему говорил, и даже больше, поэтому и результаты не заставили себя ждать. В 1977 году он стал чемпионом СССР, в том же сезоне выиграл золото в командном зачете на чемпионате мира. В 78-м вновь оказался сильнейшим рапиристом страны, а начиная с 1979 года вообще практически не проигрывал на турнирах категории «А». Даже будучи уже мертвым, стал в 1982 году чемпионом мира в команде...

ПЕРЕБОИ - ЭТО ВСЕГДА ДРАМА

Олимпийская победа советского рапириста Владимира Смирнова на XXII Играх в Москве не стала первополосной темой для отечественных средств массовой информации, поскольку в тот день — 25 июля 1980 года — был

произведен запуск космического корабля «Союз-37» с Виктором Горбатко и его коллегой из Вьетнама на борту. Тем не менее это нисколько не умаляет успеха киевлянина, чей космический взлет на фехтовальной дорожке поражал воображение.

«Уверенно фехтовал Владимир Смирнов, — писал в те дни «Советский спорт». — Мы знаем его как очень сильного физически, исповедующего атлетическую манеру ведения боя мастера. На этот раз он предстал перед всеми в новом качестве — сражался на таких скоростях, что часто опережал нашего самого быстрого рапириста трехкратного чемпиона мира Александра Романькова. Именно в этом ключе выиграл Владимир поединок у Александра — 5:2, которым открывался финал...»

Обыграв товарища по команде Сабира Рузиева, поляка Козиевского и румына Куки, Смирнов, казалось, уже «достиг желанного берега», но неожиданно проиграл один укол французцу Паскалю Жолио. Тот, в свою очередь, уступил Романькову, для которого поражение от Смирнова тоже оказалось единственным, после чего стало понятно, что перебоя между Романьковым, Смирновым и Жолио не избежать. Однако и он не нарушил равновесия: Александр взял реванш у Владимира — 5:4, но, отдав, видимо, слишком много сил, безвольно уступил французцу — 0:5. Смирнов же, напротив, не оставил Жолио никаких шансов — 5:0 и по лучшему соотношению уколов стал олимпийским чемпионом.

ЖЕЛЕЗНАЯ РУКА С ЗОЛОТОЙ РАПИРОЙ

В следующем, 1981 году ученик Виктора Харитоновича Быкова еще более увеличил обороты, с блеском выиграв престижнейший Кубок мира. Но венцом сезона стал чемпионат мира во французском городе Клермон-Ферран, где 27-летний Смирнов завоевал две золотые медали — в личном и командном соревнованиях.

Слово специальному корреспонденту «Советского спорта» на чемпионате мира-81 Игорю Образцову:

«Прежде чем вскинуть в восторженном порыве свою левую, вооруженную рапирой руку, Смирнов познал в эти два бурных турнирных дня все, что предлагает участникам на выбор мировой чемпионат, кроме одного: сомнения в себе, в том, что обязательно победит. Именно в этом и заключается причина его нового блестящего успеха. Чемпион московской Олимпиады отстоял на родине мушкетеров титул лучшего рапириста мира.

...Он остался на дорожке один, когда начались поединки за выход в финальную восьмерку, — остальные наши рапиристы выбыли из борьбы. Тем меньше оставалось у Владимира прав на ошибку.

...В решающем бою Смирнову противостоял Куки из Румынии. Драматизм этого соперничества порой достигал предела. Поначалу казалось, что и на этот раз Владимиру все будет нипочем. Без разведки он начал свой коронный прессинг - 2:0, 3:1, 5:2. И вдруг, словно с полного разгона, натолкнулся на какую-то невидимую стену. За считанные секунды румынский фехтовальщик вышел вперед — 8:6.

Но даже в этот критический момент Смирнов оставался внешне совершенно спокойным. Он отлично владел собой, даже тени растерянности нельзя было заметить на его разгоряченном лице. Снова он в атаке — 7:8.

Румын снова делает удачный выпад — 9:7. Если ему удастся нанести еще один, только один укол, он — чемпион. Апофеоз финала! Редкое по красоте и драматизму зрелище. Победить в такой ситуации, как это сделал Владимир Смирнов, мог лишь спортсмен с железной рукой и стальной волей. Смело бросает вперед он свой клинок — 8:9. Запальчивая скороговорка рапир — 9:9. Неуловимо точно выбранный момент атаки — 10:9. И еще миг, последний — 11:9!»

А через год случился тот злосчастный для Владимира чемпионат мира в Риме и роковой бой с немцем Маттеусом Бером, оборвавший жизнь великого фехтовальщика...

В ОДНОМ ГОСПИТАЛЕ С ПАПОЙ РИМСКИМ

Рассказывает Геннадий Шибаетов, президент Федерации фехтования СССР с 1979 по 1987 год, глава советской делегации на чемпионате мира 1982 года:

— До сих пор перед глазами этот эпизод. Бер, высокий, красивый парень, входивший в элиту мирового фехтования. Но и Смирнов есть Смирнов. Словом, нашла коса на камень. При обоюдной атаке, когда они стремительно бросились друг на друга, у Бера сломался клинок, но, продолжая по инерции движение, острый, как шило, обрубок ушел под углом сорок пять градусов вверх, попал Смирнову в маску, пробил ее и вошел в левую глазницу. Все произошло в какие-то доли секунды. Но что удивительно, Бер молниеносно, я это видел собственными глазами, вытащил свой клинок (вернее то, что от него осталось) — весь в серо-красной массе, а Смирнов с криком, который мы поначалу приняли за воинствующий, снял маску и только после этого

упал как подкошенный. Как потом показала медицинская экспертиза, осколок клинка вошел в головной мозг на четырнадцать сантиметров!..

Но Владимир не умер, его организм продолжал жить. После того как в научно-медицинском институте, находившемся в восьмистах метрах от Дворца спорта, был сделан снимок разреза головного мозга, его отправили в госпиталь, расположенный в тридцати километрах от Рима. Прекрасное, оборудованное по последнему слову техники медицинское учреждение. Достаточно сказать, что там проходил лечение Папа Римский после совершенного на него покушения.

СТАЛ ЛИ ВЛАДИМИР ДОНОРОМ?

Смирнов лежал один в просторной палате, подключенный к аппарату автономного обеспечения жизни организма. Естественно, он был без сознания. Мы каждый день его посещали. Чемпионат продолжался еще целую неделю, но команда была потрясена настолько, что о соревнованиях ребята думали меньше всего.

Я практически каждые два часа докладывал обстановку в Москву заместителю председателя Спорткомитета СССР Ивонину, который, в свою очередь, был на постоянной связи с руководителем комитета Павловым. Те, кто выезжал в то время за границу, прекрасно знают, что каждый шаг наших делегаций был рассчитан до мелочей и подтвержден сметой. Ни одного лишнего цента на непредвиденные случаи, как правило, предусмотрено не было. В этой связи, к сожалению, пришлось столкнуться в Риме с откровенным равнодушием к случившейся с нами беде со стороны работников советского посольства: добиться от них какой-либо помощи было чрезвычайно сложно. И только после вмешательства Сергея Павловича Павлова была утверждена смета дополнительных расходов, предусматривавших, в частности, транспортировку Смирнова в Советский Союз.

А в госпитале тем временем была создана комиссия из 13 итальянских врачей, которые следили за состоянием Владимира. Председателем ее был молодой, умный и очень настойчивый человек по фамилии, как сейчас помню, Кастаманья, который каждый день лично информировал меня о состоянии больного. И вот через три дня после случившегося этот самый Кастаманья, совершенно неожиданно для меня, попросил разрешение... на продажу органов Смирнова, благо они, по словам того же Кастаманьи, были в идеальном состоянии. Это предложение меня, мягко выражаясь,

ошарашило, поскольку никогда раньше ни с чем подобным сталкиваться не приходилось. Тем не менее ответил, на мой взгляд, достойно, сказав, что не имею никакого права, и прежде всего морального, решать такие вопросы. Володя мне не родной сын, чтобы просить у меня разрешения продать его органы. Однако Кастаманья не отставал: он называл меня негуманным и непрогрессивным человеком, говорил об огромных очередях смертельно больных людей, ожидающих донорских органов, а Смирнов, мол, все равно не выживет.

После окончания чемпионата я был вынужден уехать, поскольку на мне была вся финансовая сторона поездки делегации, состоящей из сорока человек. Однако прежде чем улететь, попросил у Павлова прислать в Рим жену Смирнова и врача из Министерства здравоохранения СССР. Кроме того, с Володией остался Валерьян Яковлевич Базаревич, работник отдела фехтования управления Спорткомитета СССР. Однако, насколько я знаю, Эмму, супругу Смирнова, в Италию не выпустили: не произвела, по слухам, достойного впечатления на членов комиссии райкома партии...

А через несколько дней тело Смирнова привезли в цинковом гробу в Москву: итальянцы сказали, что он умер, но я в этом очень сильно сомневаюсь, поскольку они же сами признали, что внутренние органы Владимира были в идеальном порядке. По всей видимости, были попросту отключены датчики: сделали дополнительную рекламу госпиталю, поскольку весть о трагедии на римском чемпионате облетела весь мир, решили свои задачи и остановили аппарат...

Я был среди тех, кто встречал гроб в Москве, откуда он был переправлен на специально заказанном военном самолете в Киев. Так вот, меня удивило, что гроб был намертво запаян, в нем отсутствовало стеклянное окошечко, через которое можно было бы видеть лицо Владимира. Это навело на мысль, что здоровые органы у покойного все-таки забрали.

КАК В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ...

Рассказывает Хусейн Исмаилов, чемпион мира в командных соревнованиях по фехтованию на саблях, член сборной СССР с 1977 по 1985 год, заслуженный тренер России:

— Володю Смирнова я знал с 15 апреля 1974 года, когда первый раз попал на сбор к юниорскому чемпионату мира, проходивший под Минском. Он к тому времени выиграл первенство страны и был среди основных претендентов на участие в чемпионате мира, но, как ни странно, в юниорском возрасте ничего

серьезного на международных соревнованиях так и не показал. На базе «Стайки» мы и подружились. Потом, когда я уже снимал квартиру в Москве вместе с братом Хасаном и Юрой Лыковым (тоже известными фехтовальщиками), он постоянно останавливался у нас, оказываясь в столице. Меня всегда поражала его огромная физическая сила. Знаете, есть такое понятие «крепкое тело», так вот, Володя идеально подходил под это определение. Он как будто был сделан из железа — не кулаки, а чайники.

— Восхождение Смирнова-рапириста, на мой взгляд, началось в 1979 году, когда он обыгрывал всех, кто попадался под его железную руку, включая даже великого Александра Романькова. Помнится, когда он выходил на дорожку, мы шутили: «Володя фехтует, как в последний раз!» И это, к сожалению, оказалось пророческим...

Сразу после той трагедии Международная федерация фехтования приняла решение усилить защиту масок, и со следующего года фехтовать на официальных турнирах можно было только в масках с клеймом ФИЕ.

При всей уникальности произошедшего в римском Дворце спорта похожие случаи, к сожалению, не так редки в фехтовании. На той же Олимпиаде в Москве польский рапирист Зых, выполняя в бою с нашим Владимиром Лапицким «горбушку Свешникова», попал в мягкую ткань спины соперника. Клинок скользнул по ребру и вышел из груди в трех миллиметрах от сердца, чудом не задев никаких жизненно важных органов. Просто в рубашке парень родился...

Несколько лет назад на чемпионате Вооруженных Сил в ЦСКА на моих глазах проткнули сердце и легкое 18-летнему пареньку, но он тоже остался жив благодаря своевременному вмешательству врачей.

На юниорском чемпионате мира в Австрии проткнули ногу грузинскому фехтовальщику Гие Абашидзе. Подобная травма была и у нынешнего тренера юниорской сборной России Анвара Ибрагимова.

ГУЛЯТЬ ТАК ГУЛЯТЬ!

Рассказывает Михаил Бурцев, двукратный олимпийский чемпион, восьмикратный чемпион мира по фехтованию на саблях, член сборной с 1976 по 1988 год, участник чемпионата мира-82, заслуженный тренер России:

- Я бы не сказал, что он был ярко выраженным лидером, душой компании, знаете, бывают такие, которые на свадьбах всегда женихи, а на похоронах - покойники. Володька во всем любил в меру. Кроме, пожалуй, одного: если

прикладывался к стакану, то шел, как говорится, до упора, половинчатых порций не признавал, как истинный русский мужик. При этом никогда не забывал о работе: сегодня мог быть «в ауте», а завтра просыпался в пять-шесть утра и начинал двигаться, приводить себя в порядок.

О нем, в частности о его фантастической физической силе, ходили легенды. Рассказывали, что гулял как-то Володя со своей будущей женой Эммой по Киеву, да и нарвались они на какого-то чрезмерно уверенного в себе грубияна. Ну, Володька его и проучил одним ударом, а когда шли через два часа обратно, смотрят — тот продолжает лежать в той же позе. На всю жизнь, наверное, запомнил.

Я очень быстро понял, что это свой человек, на которого можно положиться и который никогда не предаст. Он мог себя, как говорится, отдать на заклятие, а ближнего всегда старался защитить. И, конечно, свято верил в своего тренера — Виктора Харитоновича Быкова.

Мы, саблисты, потом несколько лет пускали маску по кругу, сбрасывались и помогали его семье: у него ведь двое детей осталось — сын Дмитрий и дочь Ольга. Дочери сейчас, если не ошибаюсь, 22 года, а сын на три года старше.

А со мной, кстати, в том же Риме тоже приключилась неприятная история. В бою с итальянцем Джаванни Скальцо мне сабля подбила маску, и я невольно поймал клинок... зубами, слегка повредив небо. Когда кровь пошла, ко мне все в ужасе кинулись: «Мишка, жив?!» В другое время, может быть, и не заметили, а тут все на таком взводе были!..

Рассказывает Виктор Быков:

— Володя не хотел ехать на этот чемпионат — он что-то предчувствовал. Когда уезжал, долго не уходил из зала, несколько раз попрощался, потом снова возвращался. Я ему говорил: «Да иди уже, тебе ведь надо собираться», а он все тянул. Мне показалось, что он даже попрощался, стал зачем-то извиняться, вспомнив какую-то давнюю историю...

На чемпионате, мне рассказывали, Володя тоже излишне нервничал, что вообще для него было не характерно. В том трагическом бою взял зачем-то чужую маску, хотя была своя...

Года три после его гибели в Киеве проводился Международный турнир памяти Владимира Смирнова. Помнится, в первый год приезжал Маттеус Бер, тот самый, который невольно убил Володю. Ходил на могилу, очень горько плакал, ему ведь тоже было нелегко. А потом эти соревнования, по

неизвестной мне причине, переехали в Ленинград, где получили новое название — «Ленинградская рапира»...

ИЗ ДОСЬЕ «СОВЕТСКОГО СПОРТА»

Смирнов Владимир Викторович. Один из лучших рапиристов мира конца 70-х — начала 80-х годов. Родился 20 мая 1954 года в городе Рубежное Луганской области. Рост 184 см, вес 82 кг. СКА (Киев). Заслуженный мастер спорта. Чемпион Олимпийских игр 1980 года в личных соревнованиях. Чемпион мира-81 в личных и командных соревнованиях. Чемпион мира 1977 года в командных соревнованиях. Чемпион мира-82 в командных соревнованиях (посмертно). Обладатель Кубка мира-81. Серебряный призер Олимпиады-80 в командных соревнованиях. Победитель Всемирной универсиады-81. Чемпион СССР 1977-1978 годов. Победитель Спартакиады народов СССР 1979 года.

Погиб 28 июля 1982 года в Риме. Похоронен в Киеве.

P.S.

Мало кто знает, что Владимир Смирнов не должен был ехать на римский чемпионат. За два месяца до этих соревнований у Володи случились серьезные по тем временам проблемы с таможенниками Шереметьева-2: при вылете на международный турнир в Германию у него обнаружили незадекларированную валюту. Находясь перед чемпионатом мира на сборах в «Стайках», Смирнов до самого последнего момента не знал: полетит ли он в Рим или нет. Вопрос решался на самом высоком уровне. Решили положительно.

[Борис Валиев, «Советский Спорт», 20 апреля 2002 г.](#)